

**Cour
Pénale
Internationale**

Международный Уголовный Суд

**International
Criminal
Court**

Язык оригинала: **английский**

№ **ICC-01/04-01/07 OA 9**

Дата : **9 декабря 2009 года**

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: Судья Эррки Коурула, председательствующий судья
Судья Сан Хюн Сон
Судья Екатерина Трендафилова
Судья Даниел Дэвид Нганда Нсереко
Судья Джойс Алуох

СИТУАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В ДЕЛЕ

ПРОКУРОР ПРОТИВ Жермена КАТАНГИ и Матье НГУДЖОЛО ЧУИ

**Конфиденциально – *ex parte* – только для Прокурора
и г-на Нгуджоло Чуи**

Решение

**по апелляции Прокурора в отношении «Решения по ходатайству 1200
Прокурора по вопросу о запрете и ограничительных мерах применительно
к Матье Нгуджоло в отношении контактов за пределами и внутри
пенитенциарного центра»**

О решении Суда согласно положению 31 Регламента Суда уведомляются:

Канцелярия Прокурора

Г-жа Фату Бенсуда, заместитель
Прокурора
Г-н Фабрицио Гуариглиа

Адвокаты

Г-н Жан-Пьер Киленда Какенги Басила
Г-н Жан-Пьер Фофе Дьофия Малева

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь

Г-жа Сильвана Арбия

Апелляционная палата Международного уголовного суда,

В связи с апелляцией Прокурора в отношении решения по ходатайству 1200 Прокурора по вопросу о запрете и ограничительных мерах применительно к Матье Нгуджоло в отношении контактов за пределами и внутри пенитенциарного центра (ICC-01/04-01/07-1243-Conf-Exp),

На основании проведенных обсуждений,

Большинством голосов, при особом мнении судьи Сона,

Выносит следующее

РЕШЕНИЕ

Решение по ходатайству 1200 Прокурора по вопросу о запрете и ограничительных мерах применительно к Матье Нгуджоло в отношении контактов за пределами и внутри пенитенциарного центра отменяется и возвращается в первоначальную инстанцию в части, касающейся отказа Судебной палатой в ходатайстве Прокурора о доступе в полном объеме к записанным непривилегированным переговорам г-на Нгуджоло Чуи, упомянутым в первоначальном докладе Секретаря о контроле непривилегированных контактов Матье Нгуджоло Чуи на основании решения Секретаря от 12 февраля 2009 года ("*Registrar's initial report on the monitoring of Mathieu Ngudjolo Chui's non-privileged communications further to the Registrar's decision of 12 February 2009*"), к приложению к этому докладу и к списку телефонных контактов г-на Нгуджоло Чуи.

ОСНОВАНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Решение Судебной палаты об отказе в ходатайстве Прокурора о доступе к информации, полученной в процессе контроля в пенитенциарном центре Суда, было основано на ошибочном выводе о том, что такая информация будет

недопустимой в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, и тем самым содержит существенную ошибку в праве.

А. Производство в Судебной палате

2. Секретарь 12 февраля 2009 года вынесла решение Секретаря о контроле непривилегированных телефонных контактов и посещений г-на Жермена Катанги и г-на Матье Нгуджоло Чуи¹ (ниже именуемое «Решение Секретаря о контроле»). Секретарь, среди прочего, отдала распоряжение начальнику места заключения «[ПЕРЕВОД] произвести прослушивание *post-factum*: а) всех непривилегированных переговоров г-на Жермена Катанги и г-на Матье Нгуджоло, записанных с 1 октября 2008 года; б) всех непривилегированных телефонных переговоров г-на Жермена Катанги и г-на Матье Нгуджоло с даты уведомления о настоящем решении в течение 14 календарных дней и регулярно представлять отчет об этом контроле».² Решение Секретаря о контроле было вынесено в качестве конфиденциального документа «*ex parte*» только для Секретариата, Прокурора и защиты г-на Нгуджоло Чуи «[ПЕРЕВОД] ввиду конфиденциального характера информации, которая поступает к Секретарю и находится в его распоряжении».³

3. 27 февраля 2009 года Секретарь вынесла второе решение Секретаря о контроле непривилегированных телефонных переговоров и посещений г-на Матье Нгуджоло Чуи⁴ (ниже именуемое «Второе решение Секретаря о контроле»), в котором она отдала распоряжение начальнику места заключения продолжить прослушивание *post-factum* непривилегированных телефонных переговоров г-на Нгуджоло Чуи с 1 октября 2008 года по 26 февраля 2009 года.⁵ Секретарь также отдала распоряжение начальнику места заключения прекратить контроль дальнейших непривилегированных телефонных переговоров и посещений, начиная с 26 февраля 2009 года.⁶ Это решение было

¹ ICC-01/04-01/07-894-Conf-Exp.

² Решение Секретаря о контроле, стр. 5.

³ Решение Секретаря о контроле, стр. 5.

⁴ ICC-01/04-01/07-932-Conf-Exp.

⁵ Второе решение Секретаря о контроле, стр. 4.

⁶ Второе решение Секретаря о контроле, стр. 4.

вынесено в качестве конфиденциального документа «*ex parte*» только для Секретариата, Прокурора и защиты г-на Нгуджоло Чуи.

4. 8 июня 2009 года Секретарь представила Судебной палате II (ниже именуемой «Судебная палата») первоначальный доклад Секретаря о контроле непривилегированных контактов Матье Нгуджоло Чуи на основании решения Секретаря от 12 февраля 2009 года⁷ (ниже именуемый «Первый доклад о контроле»). В этом Первом докладе о контроле кратко излагалось содержание переговоров г-на Нгуджоло Чуи, проведенных с внешними собеседниками за период с 1 октября 2008 года по 31 января 2009 года, а в сносках к докладу приводились более детальные записи переговоров.⁸ Первый доклад о контроле был представлен в качестве «конфиденциального «*ex parte*» только для Секретариата», и Секретарь просила Судебную палату «[ПЕРЕВОД] указать, нужно ли изменить гриф этого документа, если это целесообразно».⁹ Устным решением от 9 июня 2009 года Судебная палата разрешила Секретарю раскрыть этот доклад Прокурору.¹⁰ Тем самым Прокурор получил частичный доступ к информации, полученной в результате контроля переговоров г-на Нгуджоло Чуи на тот момент.

5. 10 июня 2009 года Секретарь вынесла третье конфиденциально решение «*ex parte*» только для Прокурора и защиты г-на Нгуджоло Чуи, в котором она отдала распоряжение начальнику места заключения возобновить прослушивание *post-factum* всех непривилегированных телефонных переговоров г-на Нгуджоло Чуи с 27 февраля по 9 июня 2009 года¹¹ (ниже именуемое «Третье решение Секретаря о контроле»).

6. 11 июня 2009 года Прокурор представил в Судебную палату срочную записку обвинения, представленную в соответствии с пунктом 3 положения 101 Регламента Суда, по вопросу о запрете контактов Матье Нгуджоло за пределами

⁷ ICC-01/04-01/07-1195-Conf-Exp.

⁸ Первый доклад о контроле, пункты 3-22.

⁹ Первый доклад о контроле, пункт 29.

¹⁰ ICC-01/04-01/07-T-66-Conf-Exp.

¹¹ Третье решение Секретаря о контроле непривилегированных телефонных переговоров г-на Матье Нгуджоло Чуи, ICC-01/04-01/07-1196-Conf-Exp.

пенитенциарного центра и содержания Матье Нгуджоло отдельно от других заключенных¹² (ниже именуемую «Ходатайство Прокурора»). В этом документе Прокурор просил Судебную палату предоставить ему доступ в полном объеме к записанным переговорам, краткое содержание которых было изложено в Первом докладе о контроле; приложению к Первому докладу о контроле; и к списку телефонных контактов г-на Нгуджоло Чуи.¹³ Прокурор также просил Судебную палату вынести распоряжение, запрещающее все контакты между г-ном Нгуджоло Чуи и любыми лицами, находящимися за пределами пенитенциарного центра, а также о том, чтобы он содержался отдельно от всех остальных заключенных.¹⁴

7. 15 июня 2009 года защита г-на Нгуджоло Чуи обратилась в Президиум с просьбой о пересмотре Третьего решения Секретаря о контроле.¹⁵

8. 18 июня 2009 года Судебная палата вынесла распоряжение, в котором она дала распоряжение Секретарю уведомить защиту г-на Нгуджоло Чуи о Ходатайстве Прокурора и подготовить, в консультации с Прокурором, отредактированный вариант этого ходатайства и Первого доклада о контроле.¹⁶ Судебная палата также дала указание защите представить Палате замечания защиты по этому докладу и Ходатайству Прокурора. Впоследствии Судебная палата представила Секретариату отредактированный вариант Первого доклада о контроле и Ходатайства Прокурора, с которыми могла ознакомиться защита г-

¹² ICC-01/04-01/07-1200-Conf-Exp.

¹³ Ходатайство Прокурора, пункты 28-35.

¹⁴ Ходатайство Прокурора, пункт 4.

¹⁵ Ходатайство защиты о пересмотре решения Секретаря от 10 июня 2009 года, озаглавленного «Третье решение Секретаря о контроле непривилегированных телефонных переговоров и посещений г-на Матье Нгуджоло Чуи», ICC-RoR221-04/09-1-Conf-Exp.

¹⁶ Распоряжение о представлении замечаний Матье Нгуджоло по ходатайству 1200 Прокурора (пункт 3 положения 101 Регламента Суда) и о временном запрещении любых контактов между Матье Нгуджоло и любыми другими лицами за исключением группы его защиты, ICC-01/04-01/07-1215-Conf-Exp.

на Нгуджоло Чуи.¹⁷ Защита представила свои замечания по Первому докладу о контроле 23 июня 2009 года.¹⁸

9. 24 июня 2009 года Судебная палата вынесла решение по ходатайству 1200 Прокурора по вопросу о запрете и ограничительных мерах применительно к Матье Нгуджоло в отношении контактов за пределами и внутри пенитенциарного центра¹⁹ (ниже именуемое «Оспариваемое решение»), в котором она отклонила ходатайство Прокурора о раскрытии информации.

10. 30 июня 2009 года Прокурор представил ходатайство обвинения о разрешении на подачу апелляции в отношении решения по ходатайству 1200 Прокурора по вопросу о запрете и ограничительных мерах применительно к Матье Нгуджоло в отношении контактов за пределами и внутри пенитенциарного центра²⁰ (ниже именуемое «Ходатайство Прокурора о разрешении на подачу апелляции»).

11. В тот же день защита также представила ходатайство о разрешении на подачу апелляции в отношении Оспариваемого решения.²¹

12. 14 июля 2009 года Судебная палата вынесла решение по ходатайствам Прокурора и защиты Матье Нгуджоло в отношении решения 1243 от 24 июня 2009 года²² (ниже именуемое «Решение, дающее разрешение на подачу апелляции»). В этом решении она дала Прокурору частичное разрешение на подачу апелляции в отношении Оспариваемого решения и отклонила ходатайство защиты²³.

¹⁷ Регистрация в материалах дела отредактированных вариантов доклада Секретаря от 8 июня 2009 года (ICC-01/04-01/07-1195-Conf-Exp) и памятной записки обвинения от 11 июня 2009 года (ICC-01/04-01/07-1200-Conf-Exp), ICC-01/04-01/07-1233-Conf-Exp.

¹⁸ Замечания по докладу Секретаря и ходатайству Прокурора, лежащих в основе распоряжения № ICC-01/04-01/07-1215-Conf-Exp Судебной палаты II от 18 июня 2009 года, ICC-01/04-01/07-1238-Conf-Exp.

¹⁹ ICC-01/04-01/07-1243-Conf-Exp.

²⁰ ICC-01/04-01/07-1254-Conf-Exp.

²¹ Ходатайство о разрешении на подачу апелляции в отношении решения № ICC-01/04-01/07-1243-Conf-Exp Судебной палаты II от 24 июня 2009 года, ICC-01/04-01/07-1255-Conf-Exp.

²² ICC-01/04-01/07-1303-Conf-Exp.

²³ Решение, дающее разрешение на подачу апелляции, стр. 12-13.

В. Апелляционное производство

13. 28 июля 2009 года Прокурор представил документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения по ходатайству 1200 Прокурора по вопросу о запрете и ограничительных мерах применительно к Матье Нгуджоло в отношении контактов за пределами и внутри пенитенциарного центра²⁴ (ниже именуемый «Документ в поддержку апелляции»).

14. В тот же день Прокурор представил срочное ходатайство обвинения о продлении срока представления его документа в поддержку апелляции в отношении решения по ходатайству 1200 Прокурора по вопросу о запрете и ограничительных мерах применительно к Матье Нгуджоло в отношении контактов за пределами и внутри пенитенциарного центра²⁵ (ниже именуемое «Ходатайство о продлении срока»), пояснив, что вследствие технической ошибки, произошедшей не по вине руководителя производства по делу, Документ в поддержку апелляции был представлен на десять минут позднее срока, предусмотренного пунктом 2 положения 33 и пунктом 4 положения 65 Регламента Суда.²⁶ В этой связи Прокурор просил Апелляционную палату воспользоваться ее полномочиями в соответствии с положением 32 Регламента Суда и продлить соответствующий срок на десять минут, а также считать Документ в поддержку апелляции поданным своевременно.²⁷

15. 4 августа 2009 года Президиум вынес решение о замене судей Апелляционной палаты, в котором он постановил «[ПЕРЕВОД] временно прикрепить судью Екатерину Трендафилову [...] и судью Джойс Алуох [...] к Апелляционной палате для целей данной апелляции».²⁸

16. 6 августа 2009 года г-н Нгуджоло Чуи представил ответ на Документ Прокурора в поддержку апелляции, озаглавленный «Ответ защиты Матье

²⁴ ICC-01/04-01/07-1340-Conf-Exp.

²⁵ ICC-01/04-01/07-1341-Conf-Exp.

²⁶ Ходатайство о продлении срока, пункт 6.

²⁷ Ходатайство о продлении срока, пункт 8.

²⁸ Решение о замене судей Апелляционной палаты, ICC-01/04-01/07-1266, стр. 4.

Нгуджоло на записку Прокурора 1340-Conf-Exp»²⁹ (ниже именуемый «Ответ защиты»).

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОС: ХОДАТАЙСТВО ПРОКУРОРА О ПРОДЛЕНИИ СРОКА

17. Апелляционная палата отмечает, что Документ Прокурора в поддержку апелляции был представлен на десять минут позже срока представления документов, предусмотренного пунктом 2 положения 33 Регламента Суда. Прокурор просит Апелляционную палату продлить срок и принять его Документ в поддержку апелляции в соответствии с положением 35 Регламента Суда.

18. Пункт 2 положения 35 гласит:

Палата может продлить [...]срок, если приводится разумная причина, и, в случае целесообразности, после того, как участникам процесса была предоставлена возможность быть заслушанными. По истечении установленного срока согласие на продление может быть дано только в том случае, если участник, который просит продлить срок, может представить доказательства того, что он был не в состоянии представить свое заявление в назначенный срок по причинам, которые выходили за пределы его контроля.

19. В обоснование своего ходатайства о продлении срока Прокурор заявляет, что «[ПЕРЕВОД] в процессе конвертации документа в поддержку апелляции из версии Word в формат PDF для целей представления документа в электронной форме, компьютер руководителя производства по делу Апелляционной секции завис и не смог завершить операцию. Вскоре после этого стало ясно, что в силу некоей технической ошибки, произошедшей не по вине руководителя производства по делу, окончательный вариант документа, который обвинение собиралось представить, был утрачен. [...] Несмотря на сложное положение руководитель производства по делу доставил распечатанный на бумаге экземпляр документа сотрудникам Секции организации судопроизводства

²⁹ ICC-01/04-01/07-1353-Conf-Exp.

(COC) в 16 час. 05 мин. [...] По расчетам СОС, время представления составило 16 час. 10 мин.».³⁰

20. В данном случае Апелляционная палата согласна с тем, что Прокурор доказал, что он не имел возможности представить свой документ в срок по причинам, от него не зависящим. Кроме того, он ходатайствует о продлении срока на очень короткий отрезок времени - десять минут. Поэтому Апелляционная палата удовлетворяет ходатайство Прокурора о продлении срока и принимает Документ в поддержку апелляции.

III. СУЩЕСТВО АПЕЛЛЯЦИИ

A. Соответствующая часть Оспариваемого решения

21. В Ходатайстве Прокурора Прокурор просит о доступе в полном объеме к записанным переговорам, содержание которых кратко изложено в Первом докладе о контроле, приложению к Первому докладу о контроле и списку контактов г-на Нгуджоло Чуи. Прокурор просит о доступе в полном объеме к информации, полученной в процессе контроля, поскольку ему был предоставлен только частичный доступ к этим материалам, когда Судебная палата 9 июня 2009 года распорядилась ознакомить его с Первым докладом о контроле.³¹

22. Прокурор заявил Судебной палате, что эта информация позволит ему лучше оценить, какие меры защиты он должен принять в соответствии со статьей 68 Статута, а также какие дополнительные меры могут потребоваться в соответствии с положением 101 Регламента Суда.³² Он также указал, что эта информация может лечь в основу расследования преступлений против отправления правосудия на основании статьи 70 Статута.³³ Наконец, Прокурор заявил, что эта информация может содержать доказательства,

³⁰ Ходатайство о продлении срока, пункт 6.

³¹ ICC-01/04-01/07-T-66-Conf-Exp-ENG.

³² Ходатайство Прокурора, пункт 29.

³³ Ходатайство Прокурора, пункт 29.

свидетельствующие о виновности, и поэтому «[ПЕРЕВОД] является частью установления истины в данном деле».³⁴

23. Отклоняя Ходатайство Прокурора, Судебная палата прежде всего отметила, что распоряжение о записи переговоров г-на Нгуджоло Чуи было отдано Секретарем в соответствии с положениями 174 и 175 Регламента Секретариата «[ПЕРЕВОД] с единственной целью проследить за тем, что средства связи, предоставляемые обвиняемому, используются надлежащим образом».³⁵ Далее Судебная палата указала:

[ПЕРЕВОД] Поэтому [...] это нарушение конфиденциальности корреспонденции Матье Нгуджоло никоим образом не имело целью содействовать сбору *post factum* новых доказательств в поддержку обвинения. Более того, распоряжение о контроле было отдано не судебным органом, конкретно решившим держать это под своим контролем. Палата считает, что на данной стадии разбирательства Прокурор не может использовать содержание этих переговоров для установления истины. Распоряжение о мерах контроля преследовало совершенно иную цель, и использование этих мер для целей обвинения могло бы быть обжаловано на основании возможного нарушения должной правовой процедуры, а также на том основании, что собранная таким образом информация была получена незаконно. Кроме того, Палата особо отмечает, что ни в одном из текстов, лежащих в основе деятельности Суда, прямо не предусмотрена возможность использования записей, которые произведены на основании распоряжения, отданного в соответствии с положениями 174 и 175 Регламента Секретариата, для каких-либо иных целей помимо целей, в которых это распоряжение было вынесено. Соответственно, Палата считает, что записи переговоров не подлежат раскрытию Канцелярии Прокурора в полном объеме для возможного использования в качестве доказательств, свидетельствующих о виновности или невиновности.³⁶

24. Судебная палата также отметила, что эта информация должна быть тщательно проанализирована с учетом обязанности Суда обеспечивать защиту свидетелей в соответствии со статьей 68 Статута.³⁷ Поскольку Прокурор не имел доступа в полном объеме к этим переговорам, Судебная палата отдала распоряжение Группе по делам потерпевших и свидетелей (ниже именуемой «ГПС») использовать эти материалы для оценки необходимости усиления мер

³⁴ Ходатайство Прокурора, пункт 33.

³⁵ Оспариваемое решение, пункт 40.

³⁶ Оспариваемое решение, пункт 40.

³⁷ Оспариваемое решение, пункт 41.

защиты свидетелей, упомянутых в этих переговорах.³⁸ Судебная палата также сочла необходимым, чтобы ГПС проконсультировалась с Прокурором относительно целесообразности принятия возможных дополнительных мер защиты, а также раскрыла Прокурору те выдержки из переговоров, которые являются строго необходимыми для того, чтобы определить, какие меры защиты лучше всего подходят для свидетелей.³⁹

В. Представления сторон

1. Представление Прокурора

25. В Документе в поддержку апелляции Прокурор указывает, что он не оспаривает того, что «[ПЕРЕВОД] содержание записанных переговоров и список контактов обвиняемого были получены Секретариатом не для использования в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, а для иных целей».⁴⁰ Прокурор также соглашается с тем, что, если он хотел бы, чтобы Секретариат осуществлял перехват переговоров какого-либо лица в интересах следствия, то для этого «[ПЕРЕВОД] может потребоваться судебное решение соответствующей Палаты».⁴¹ Прокурор не оспаривает того, что «[ПЕРЕВОД] получение записей телефонных переговоров незаконным путем может ущемить международно признанные права человека».⁴²

26. Однако Прокурор оспаривает решение Судебной палаты о том, что эта информация «[ПЕРЕВОД] ни при каких обстоятельствах не может быть допустимой в ходе судебного разбирательства».⁴³ Он утверждает, что, отказав ему в доступе к информации, Судебная палата не учла такие важнейшие факторы, касающиеся допустимости доказательств, как их доказательственная сила и то, что их недопущение может нанести ущерб правильности решения.⁴⁴

³⁸ Оспариваемое решение, пункты 41-42.

³⁹ Оспариваемое решение, пункт 44.

⁴⁰ Документ в поддержку апелляции, пункт 5.

⁴¹ Документ в поддержку апелляции, пункт 5.

⁴² Документ в поддержку апелляции, пункт 5.

⁴³ Документ в поддержку апелляции, пункт 6.

⁴⁴ Документ в поддержку апелляции, пункт 7.

27. Прокурор утверждает, что «[ПЕРЕВОД] записи были получены законным и открытым путем в процессе пассивного контроля, который является законной административной функцией, и были прослушаны на основании судебного решения».⁴⁵ Он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] [н]ет ничего несправедливого в использовании в ходе уголовного разбирательства собственных слов и поведения обвиняемого», поскольку он «[ПЕРЕВОД] не побуждал обвиняемого [...] сообщать конфиденциальную информацию» и «[ПЕРЕВОД] не просил Секретариат осуществлять пассивный контроль переговоров в качестве инструмента следствия с целью помочь обвинению в подготовке дела».⁴⁶ Прокурор далее утверждает, что процесс контроля является «[ПЕРЕВОД] справедливым, а вмешательство в частную жизнь носит ограниченный и транспарентный характер», и что поэтому «[ПЕРЕВОД] нет ничего изначально несправедливого в использовании полученной информации, если она имеет отношение к вопросам, рассматриваемым в данном уголовном деле».⁴⁷

28. Прокурор также заявляет, что, даже если бы меры контроля были незаконными, пункт 7 статьи 69 Статута напрямую разрешает использовать незаконно полученные доказательства, «[ПЕРЕВОД] если они значимы, при том условии, что не возникает серьезных сомнений в их достоверности и что их допуск не был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и не наносил бы ему серьезный ущерб».⁴⁸

2. *Представление г-на Нгуджоло Чуи*

29. Г-н Нгуджоло Чуи просит Апелляционную палату подтвердить Оспариваемое решение и поддержать отказ Судебной палаты в разрешении Прокурору использовать неприлегированные переговоры г-на Нгуджоло Чуи в ходе судебного разбирательства.⁴⁹

⁴⁵ Документ в поддержку апелляции, пункт 18.

⁴⁶ Документ в поддержку апелляции, пункт 19.

⁴⁷ Документ в поддержку апелляции, пункт 31.

⁴⁸ Документ в поддержку апелляции, пункт 20.

⁴⁹ Ответ защиты, стр. 22-23.

30. Г-н Нгуджоло Чуи заявляет, что аргументы Прокурора связаны с двумя вопросами: законностью и справедливостью.⁵⁰ Что касается законности записи его телефонных переговоров, он утверждает, что использование Прокурором информации, полученной в процессе контроля, в качестве доказательств на предстоящем судебном разбирательстве является незаконным, поскольку для этого в Статуте и других соответствующих правовых документах не имеется правовой базы.⁵¹

31. Г-н Нгуджоло Чуи отмечает, что положения 174 и 175 Регламента Секретариата содержатся в главе, озаглавленной «Содержание под стражей», и тем самым представляют собой часть режима содержания под стражей и «[ПЕРЕВОД] полностью обособлены от положений, касающихся уголовного преследования обвиняемого в связи с предъявляемыми ему обвинениями».⁵² Он утверждает, что предоставление Прокурору доступа к такой информации с целью ее использования в качестве доказательств нарушило бы нейтральную позицию Секретариата, который «[ПЕРЕВОД] не может использоваться в качестве инструмента проведения расследования от имени обвинения».⁵³

32. Г-н Нгуджоло Чуи также заявляет, что ему было известно о мерах контроля, но он «[ПЕРЕВОД] не знал и не был предупрежден о том, что его телефонные переговоры могут быть использованы против него в ходе судебного разбирательства».⁵⁴ Он напоминает Суду о том, что конфиденциальный характер его личного дела предусмотрен положением 92 Регламента Суда и положением 171 Регламента Секретариата.⁵⁵

33. Что касается справедливости, г-н Нгуджоло Чуи не согласен с подходом Прокурора к постановке вопроса, затронутого в Оспариваемом решении, в плане обсуждения допустимости доказательств.⁵⁶ Он заявляет, что вопрос о допустимости доказательств является «[ПЕРЕВОД] преждевременным» и не

⁵⁰ Ответ защиты, пункт 9.

⁵¹ Ответ защиты, пункт 14.

⁵² Ответ защиты, пункт 15.

⁵³ Ответ защиты, пункт 16.

⁵⁴ Ответ защиты, пункт 17.

⁵⁵ Ответ защиты, пункт 20.

⁵⁶ Ответ защиты, пункт 43.

затрагивается в рамках данного апелляционного разбирательства.⁵⁷ Однако он в то же время заявляет, что, если говорить о вопросах допустимости, то полученная информация будет, по его мнению, недопустимой в ходе судебного разбирательства в силу статьи 69 Статута.⁵⁸

34. Г-н Нгуджоло Чуи оспаривает утверждение Прокурора о том, что эта информация была бы допустимой в ходе судебного разбирательства в соответствии с пунктами 4 и 7 статьи 69 Статута. Г-н Нгуджоло Чуи утверждает, что использование записанной информации в качестве доказательств нанесло бы серьезный ущерб справедливости разбирательства, поскольку это представляло бы собой нарушение его права не свидетельствовать против самого себя и сопряженного с этим права хранить молчание, как об этом говорится в статье 55 и подпункте 1 (g) статьи 67 Статута.⁵⁹ Г-н Нгуджоло Чуи также заявляет, что использование непривилегированных переговоров в ходе судебного разбирательства противоречит его праву на частную и семейную жизнь.⁶⁰

35. Г-н Нгуджоло Чуи утверждает, что раскрытие такой информации Прокурору для использования в качестве доказательств также противоречило бы праву обвиняемого на подготовку своей защиты – этот принцип закреплен в подпункте 1 (b) статьи 67 Статута.⁶¹

С. Определение Апелляционной палаты

1. Обжалуемый вопрос

36. В Решении, дающем разрешение на подачу апелляции, Судебная палата сформулировала обжалуемый вопрос следующим образом:

[ПЕРЕВОД] Могут ли стороны или Палата ссылаться на всю информацию, содержащуюся в записях телефонных переговоров,

⁵⁷ Ответ защиты, пункт 10.

⁵⁸ Ответ защиты, пункты 10, 43.

⁵⁹ Ответ защиты, пункты 44, 45.

⁶⁰ Ответ защиты, пункты 46-48.

⁶¹ Ответ защиты, пункт 49.

проведенных Матье Нгуджоло, и в списке его контактов, или использовать ее в слушаниях по существу дела.⁶²

Апелляционная палата считает, что этот вопрос, в том виде как он сформулирован Судебной палатой, следует понимать в контексте Оспариваемого решения.

37. Как указано выше, Прокурор просил Судебную палату предоставить ему доступ в полном объеме к переговорам, перечисленным в Первом докладе о контроле, к приложению к Первому докладу о контроле и к списку контактов г-на Нгуджоло Чуи.⁶³ В Оспариваемом решении Судебная палата отклонила это ходатайство. В обоснование своего решения от отказа в ходатайстве Прокурора о доступе к этой информации в полном объеме Судебная палата заявила, что Прокурор не может использовать эту информацию «[ПЕРЕВОД] на данной стадии разбирательства». Судебная палата также заявила, что эта информация не может быть использована «[ПЕРЕВОД] для установления истины» и что ее использование «[ПЕРЕВОД] могло бы быть обжаловано на основании возможного нарушения должной правовой процедуры, а также на том основании, что собранная таким образом информация была получена несправедливым образом».⁶⁴ Таким образом, Палата пришла к выводу о том, что эту информацию не следует раскрывать «[ПЕРЕВОД] в полном объеме»,⁶⁵ и отказала Прокурору в доступе к этой информации, поскольку, по ее мнению, эту информацию в любом случае нельзя было бы использовать в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства.

38. В Решении, дающим разрешение на подачу апелляции, Судебная палата процитировала пункт 40 Оспариваемого решения, после чего заявила, что она «[ПЕРЕВОД] таким образом считала, что обвинение не может использовать [эту информацию], которую оно хотело получить, *ни для каких целей уголовного преследования, будь то в настоящем деле или в ходе любого уголовного*

⁶² Решение, дающее разрешение на подачу апелляции, стр. 13.

⁶³ Ходатайство Прокурора, пункты 28-35.

⁶⁴ Оспариваемое решение, пункт 40.

⁶⁵ Оспариваемое решение, пункт 40.

преследования на основании статьи 70 Статута».⁶⁶ Далее Судебная палата отметила, что проблема, поднятая в данном случае, «является важнейшим предварительным условием [...] для принятия решения о том, *могут ли* Прокурор, защита или же сама Палата *упоминать или использовать* всю информацию, содержащуюся в вышеупомянутых документах, *в ходе слушания по существу дела*».⁶⁷

39. Рассматривая Оспариваемое решение в сочетании с Решением, дающим разрешение на подачу апелляции, Апелляционная палата считает, что обжалуемый вопрос состоит в том, ошиблась ли Судебная палата, отклонив ходатайство Прокурора о доступе к информации на том основании, что такая информация не может быть использована в ходе судебного разбирательства в качестве доказательств.

2. *Критерий анализа*

40. Апелляционная палата считает, что правовой основой для решения Судебной палаты являлся пункт 3 положения 92 Регламента Суда, в котором регулируется доступ к личному делу заключенного. Положение 92, озаглавленное «Конфиденциальный характер личного дела заключенного», гласит:

1. Личное дело каждого содержащегося под стражей лица является конфиденциальным.
2. Доступ к личному делу заключенного имеют его адвокат, а также лица, получившие разрешение Секретаря, за исключением тех случаев, когда в интересах надлежащего управления пенитенциарным центром начальник места заключения в консультации с Секретарем решает воспрепятствовать ознакомлению с подобной информацией.
3. Палата может по своей собственной инициативе или по просьбе любого заинтересованного лица сделать распоряжение относительно закрытия или открытия всего личного дела заключенного или его части.
4. Заключенному сообщают о любой просьбе о доступе к его личному делу и предоставляют возможность высказать или представить его мнение по

⁶⁶ Решение, дающее разрешение на подачу апелляции, пункт 10 (выделение добавлено).

⁶⁷ Решение, дающее разрешение на подачу апелляции, пункт 11 (выделение добавлено).

этому вопросу. В исключительных обстоятельствах, таких как чрезвычайная ситуация, распоряжение о доступе может быть отдано до сообщения заключенному о таком запросе. В таком случае заключенному сообщают об этом, как только это станет практически возможным, и ему предоставляется возможность высказать или представить его мнение по этому вопросу.

41. Апелляционная палата отмечает, что в пункте 3 положения 92 Регламента Суда использовано слово «может», из чего следует, что Судебная палата имеет свободу усмотрения при решении вопроса о разрешении доступа к информации, полученной в процессе контроля, или отказе в таком доступе. Соответственно, Апелляционной палате надлежит проанализировать, правильно ли Судебная палата использовала такую свободу усмотрения в соответствии с пунктом 3 положения 92, отказав Прокурору в раскрытии информации, полученной в процессе контроля.

42. Апелляционная палата напоминает, что недавно она следующим образом излагала критерий анализа решений, принимаемых по усмотрению:

[ПЕРЕВОД] [А]пелляционная палата не будет вмешиваться в осуществление Палатой [...] ее дискреционных полномочий [...], за исключением тех случаев, когда представляется, что решение [, вынесенное Палатой,] неправомочно в силу ошибки в праве, ошибки в факте или процессуальной ошибки, причем только в том случае, если эта ошибка оказывает существенное влияние на вынесенное решение. Это означает, что на практике Апелляционная палата будет вмешиваться в дискреционные решения лишь в ограниченных обстоятельствах.⁶⁸

43. Таким образом первостепенный вопрос для Апелляционной палаты будет заключаться в том, являлось ли дискреционное решение Судебной палаты недействительным в силу ошибки в праве, ошибки в факте или процессуальной ошибки.⁶⁹

⁶⁸ Прокурор против Джозефа Кони, Винсента Отти, Окота Одьямбо, Доминика Онгвена, решение по апелляции защиты в отношении решения от 10 марта 2009 года о приемлемости дела к производству в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Статута, 16 сентября 2009 года, ICC-02/04-01/05-408, пункт 80.

⁶⁹ Следует отметить, что, хотя и Прокурор, и г-н Нгуджоло Чуи затрагивали в своей соответствующей аргументации вопрос о законности решения Секретаря о контроле переговоров г-на Нгуджоло Чуи, г-н Нгуджоло Чуи 15 июня 2009 года представил в Президиум ходатайство о пересмотре решения Секретаря. В данном случае Апелляционная палата не будет рассматривать этот вопрос.

3. *Ошибка в праве, допущенная Судебной палатой*

44. Как указано выше, дискреционное решение Судебной палаты, вынесенное на основании пункта 3 положения 92 Регламента Суда, об отказе Прокурору в доступе в полном объеме к информации, полученной в процессе контроля, было основано на ее понимании относительно того, что эта информация не может быть использована в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства. По причинам, указанным ниже, Апелляционная палата считает, что это понимание было неверным и означало ошибку в праве, которая лишает силы решение Судебной палаты о том, что Прокурору не следует предоставлять доступ в полном объеме к информации, полученной в процессе контроля.

45. Апелляционная палата считает, что, заявив о невозможности использования этой информации в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, Судебная палата не учла пункты 3, 4 и 7 статьи 69 Статута и пункт 1 правила 64 Правил процедуры и доказывания («Правила»). Апелляционная палата прежде всего напоминает, что согласно пункту 1 правила 64 Правил «[в]опрос, связанный с относимостью и допустимостью, должен быть поднят в момент предъявления доказательства в Палате». В данном случае Прокурор ходатайствовал о доступе к указанной информации, а не предъявлял доказательства Судебной палате. Тем самым, в контексте Оспариваемого решения, на данной стадии разбирательства было неверным выносить решение о допустимости, и решение Судебной палаты было ошибочным.

46. Апелляционная палата далее отмечает, что при предъявлении доказательств любой из Палат применяется статья 69 Статута. Режим, установленный пунктами 4 и 7 статьи 69 Статута, предполагает, что решение Палаты о недопустимости доказательств в ходе судебного разбирательства будет выноситься в каждом отдельном случае. В соответствии с пунктом 4 статьи 69 Суд может вынести решение «об относимости или допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание, наряду с прочим, их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства». Кроме того, согласно пункту 7 статьи 69 Статута, даже если Судебная палата приходит к выводу о том, что

информация была получена в результате нарушения положений Статута или международно признанных прав человека, вопрос допустимости этой информации будет решаться в каждом отдельном случае, поскольку не всякое предполагаемое нарушение означает, что доказательство недопустимо. В пункте 7 статьи 69 Статута говорится, что доказательства, полученные в результате такого нарушения не являются допустимыми, если нарушение порождает «серьезные сомнения» в достоверности доказательств или если их «допуск [...] был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб».

47. В данном случае Судебная палата не проводила такого анализа допустимости информации в каждом отдельном случае. Таким образом, в данном контексте, категоричное заявление Судебной палаты о том, что информация, полученная в процессе контроля, была бы недопустимой, является ошибкой.

48. Кроме того, пункт 3 статьи 69 Статута наделяет Палаты широкими полномочиями в отношении истребования представления доказательств. В нем говорится:

Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины.

Вынося свое решение, Судебная палата не могла знать, на данной стадии разбирательства, что запрошенная Прокурором информация не будет «необходим[ой] для установления истины» в будущем. Таким образом, решение Судебной палаты о том, что эта информация является недопустимой в ходе судебного разбирательства, ущемило собственные полномочия Палаты в отношении истребования в будущем представления доказательств в соответствии с пунктом 3 статьи 69 Статута.

49. Апелляционная палата также не согласна с дополнительной аргументацией, приведенной Судебной палатой в обоснование ее решения. Действительно, как указала Судебная палата, распоряжение о мерах контроля было отдано не судебным органом, а Секретарем на основании положений 174 и

175 Регламента Секретариата «[ПЕРЕВОД] с единственной целью проследить за тем, что средства связи, предоставляемые обвиняемому, используются надлежащим образом».⁷⁰ Однако этот аргумент недостаточен для того, чтобы Судебная палата могла сделать вывод о том, что эта информация *сама по себе* является недопустимой, в особенности если эта информация относится к рассматриваемому делу или имеет большое значение для сторон. Напротив, стороны могут просить о доступе к такой информации, и соответствующая Палата может предоставить такой доступ. В этом отношении Палате предстояло бы решить, в каком объеме эту информацию следует раскрывать той или иной стороне, учитывая конкретные обстоятельства дела и необходимость обеспечить справедливость разбирательства.

50. Наконец, Апелляционная палата отмечает, что, отклонив ходатайство Прокурора, Судебная палата помешала ему выполнять его обязанность по «установлению истины» в соответствии с пунктом 1 статьи 54 Статута. Отказ в удовлетворении ходатайства Прокурора о доступе к информации на том основании, что такая информация, полученная в процессе контроля, может быть недопустимой, лишил Прокурора материалов, которые могли бы оказаться весьма важными. По этой причине Апелляционная палата считает, что отказ Судебной палаты в удовлетворении ходатайства Прокурора о доступе к информации был основан на ошибочном выводе о недопустимости такой информации в качестве доказательств, и следовательно решение Судебной палаты содержит существенную ошибку в праве.

IV. НАДЛЕЖАЩАЯ МЕРА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

51. При рассмотрении апелляции, поданной в соответствии с подпунктом 1 (d) статьи 82 Статута, Апелляционная палата может утвердить, отменить или изменить обжалуемое решение (пункт 1 правила 158 Правил процедуры и доказывания)⁷¹. В данном случае представляется целесообразным отменить

⁷⁰ Оспариваемое решение, пункт 40.

⁷¹ В соответствии с пунктом 2 правила 158 Правил процедуры и доказывания в сочетании с пунктом 4 статьи 83 Статута решения Апелляционной палаты «оглаша[ю]тся в открытом заседании». Поскольку в случае данной апелляции разбирательство носит конфиденциальный

Оспариваемое решение в части отказа Судебной палаты в удовлетворении ходатайства Прокурора о доступе к информации в полном объеме, поскольку осуществление Судебной палатой дискреционных полномочий в соответствии с положением 92 Регламента Суда содержало существенную ошибку в праве.

52. Апелляционная палата возвращает этот вопрос в Судебную палату для вынесения нового решения в соответствии с пунктом 3 положения 92 Регламента Суда по вопросу о том, предоставлять или не предоставлять Прокурору доступ к информации, полученной в процессе контроля. При вынесении решения Судебной палате следует постараться сбалансировано учесть права обвиняемого, закрепленные в статье 67 Статута, а также его право на частную жизнь и право на осуществление своей защиты, с одной стороны, и обязанность Прокурора на основании пункта 1 статьи 54 Статута, с другой стороны. Апелляционная палата отмечает в этом контексте, что, в случае необходимости, Судебная палата располагает полномочиями в отношении того, чтобы, в зависимости от обстоятельств, предложить Прокурору представить детальный запрос в отношении информации.

Особое мнение судьи Сона к настоящему решению будет представлено позднее.

Судья Эррки Коурула
председательствующий
судья

9 декабря 2009 года

Гаага, Нидерланды

характер, Апелляционная палата выносит это решение посредством уведомления сторон (положения 31 и 32 Регламента Суда).

№ **ICC-01/04-01/07 OA 9**

22/22

Официальный перевод Суда